

На окраине Городка Чжуге Ли Чжао замерла, уставившись на огромный камень с высеченными иероглифами «Городок Чжуге». Глаза её увлажнились — она не возвращалась сюда уже три года.

Когда-то она уходила отсюда, простившись с родными, полная надежд найти своего наставника. Теперь же, стоя перед родным городком, она не решалась войти, боясь увидеть ту самую горсть жёлтой земли.

— Ли Чжао? Неужели это ты, девчонка?

Внезапно до неё донесся голос. Обернувшись, она увидела тётушку Ли, владелицу лавки тканей. На лице женщины читались удивление и радость, а в глазах светилось: «Сколько лет не виделись, наконец-то странница вернулась домой».

Ли Чжао не знала, стоит ли улыбаться. Возможно, стоило, но глаза предательски покраснели, слёзы закапали «бам-бам», а губы никак не хотели складываться в улыбку.

Тётушка Ли, заметив её состояние, подошла ближе и грубоватой, но тёплой рукой вытерла слёзы с её лица.

— Что это ты плачешь, девчонка? Неужели обидели тебя на чужбине? Не переживай, сейчас поешь горячего, а потом расскажешь мне всё. Хотя я и не разбираюсь в этих ваших делах, но всё же прожила немало, смогу и тебе помочь, развеять тоску.

Услышав это, Ли Чжао заплакала ещё сильнее, едва переводя дух, она только и смогла выговорить: «Тётушка...» — другие слова застряли в горле.

— Эх, я же говорила тебе не уезжать, глупенькая... — Тётушка Ли обняла её, глядя растрёпанные волосы, и тихо бормотала, сердце её сжималось от боли. Ли Чжао была для старожиллов Городка Чжуге как родная дочь или внучка.

И Цзян Чжао, которую в других местах называли Великим демоном Улина, для них была как сестра, хоть и беспокойная.

— Ли Чжао, не переживай, твой наставник вернётся. Где ещё найдёшь такое место, как наш Городок Чжуге? Может, к Новому году вернётся, и мы снова будем праздновать все вместе, как раньше. Я вам с наставником новые одежды сошью, новому мастерству научилась, получится красиво.

Увидев, как изорвана одежда девушки, тётушка Ли ещё больше расстроилась. Что же пришлось пережить этой девочке вдали от дома?

Ли Чжао сжала кулаки, слёзы всё текли, и она не могла вымолвить правду — что её наставник уже ушёл в мир иной. Её терзали странные мысли и тревога: почему же тело наставника до сих пор не вернули в бамбуковую рощу?

— Эй, что тут происходит?

Внезапно раздался насмешливый голос.

Это был дядя У. Даже не оборачиваясь, Ли Чжао знала, что это он, тот самый беспечный человек, который в детстве часто играл с ней.

— Ли Чжао вернулась, — ответила тётушка Ли, бросая на него строгий взгляд.

Дядя У, увидев Ли Чжао, тут же закричал на весь городок. Вскоре все, кто знал девушку, вышли встречать её, даже малышей, родившихся за эти годы, вынесли показать «сестрёнке». Даже Сун Цзюэ, вернувшийся из странствий с покалеченной ногой, пришёл, опираясь на костыль.

Но они не были такими беспечными, как дядя У. Увидев, как Ли Чжао рыдает в объятиях тётушки Ли, и не заметив Цзян Чжао, они сразу поняли, в чём дело. Все окружили её, одни осторожно утешали, другие пытались отвлечь, рассказывая о новых блюдах и забавных событиях.

Вскоре разговоры переросли в шумные споры, и в ход пошли самые неожиданные шутки. Например, кто-то крикнул кузнецу: «Ты, старый железный, совсем сгорел, что ли?» А владельцу курятника бросили: «Кудах-тах-тах, плюнь, перья в рот набрал!»

Ли Чжао, плача, вдруг не сдержала смешка.

Услышав её смех, все немного успокоились и, перестав спорить, повели девушку в городок.

Хотя на улице стояла зимняя стужа, в городке царило тепло. Над домами поднимался дымок, а на улице продавали горячие паровые булочки.

— Ой, беда, я же забыла, что у меня еда на плите!

— Ох, матушки, мои булочки на ветру остывают!

Те, у кого дымились печи, бросились тушить огонь, а те, чьи булочки остывали, поспешили накрыть их крышками. Остальные смеялись, а потом снова начали спорить, ведь каждый хотел забрать Ли Чжао к себе.

Но победу одержала тётушка Сун, ведь она содержала гостиницу.

Тётушка Сун была в восторге, велела своему сыну Сун Цзюэ поторопить слуг с приготовлением ужина, а сама, уперев руки в боки, смотрела на подруг с явным удовлетворением.

Те, в свою очередь, не стали портить ей настроение, лишь нарочито надули губы, изображая зависть, чтобы подруга могла ещё больше порадоваться.

Тётушка Ли, чья одежда уже промокла от слёз Ли Чжао, улыбнулась и сказала, чтобы девушка завтра зашла к ней в лавку — она сошьёт ей новую одежду.

Это напомнило другим владельцам лавок, и они тут же стали приглашать Ли Чжао к себе, проявляя невероятное гостеприимство.

Те же, у кого не было лавок, могли лишь потрепать девушку по голове и договориться встретиться на Новый год.

Ли Чжао, смеясь сквозь слёзы, соглашалась на всё, позволяя им трепать её волосы, хотя уже заметила, что кое-где они начали выпадать...

Прошло ещё некоторое время, прежде чем все, с неохотой, отпустили Ли Чжао с тётушкой Сун.

...

Тётушка Сун, добрая и словоохотливая, по дороге в гостиницу, видя, что Ли Чжао всё ещё грустит, рассказывала ей разные забавные истории о жизни в городке. Она знала, что их маленькая Ли Чжао любила слушать такие вещи, когда ей было плохо.

На самом деле, Ли Чжао не особо любила эти рассказы, но, видя, как все стараются её развеселить, она не могла их огорчать и потому слушала, подавляя свою печаль и изображая радость.

Иногда это даже срабатывало, и она на время забывала о своих горестях.

Сейчас было именно так. Слова тётушки Сун немного облегчили её боль, и на лице девушки появилась улыбка, она даже пару раз вставила свои реплики, чем очень обрадовала тётушку.

Так они, разговаривая и смеясь, дошли до гостиницы.

Взглянув на вывеску, Ли Чжао словно перенеслась в прошлое...

Высоко.

Маленькая девочка смотрела на высокую вывеску с недоумением. Что там было написано?

Не успев ничего понять, она почувствовала, как край платья, за который она держалась, двинулся, увлекая её за собой в гостиницу.

Девочка шла медленно, не поспевая за идущим впереди человеком, и край платья всё время пытался выскользнуть из её рук. Рассердившись, она засеменяла быстрее, но, торопясь, запуталась в собственных ногах и, конечно же...

— Бах! — девочка упала на пол.

— У-у... — Девочка надула губы, скривила бровки, и слёзы навернулись на глаза, но она сдержала их.

— Чао, вставай сама.

Человек, идущий впереди, уже сидел на стуле, и слова его были холодны.

Услышав это, слёзы, висевшие на ресницах, упали на пол, вызывая жалость у всех, кто это видел.

— Ой, бедняжка, она же ещё такая маленькая, как можно быть таким строгим? — Молодая тётушка Сун не выдержала и подошла, чтобы поднять маленькую Ли Чжао.

Но та, шмыгнув носом, сама поднялась с пола, поблагодарила тётушку Сун и пошла к своему наставнику.

Тётушка Сун последовала за ней, чтобы спросить, что они будут заказывать.

— Наставник... — Маленькая Ли Чжао подняла на неё глаза, ещё красные от слёз, с надеждой во взгляде.

Внезапно длинная рука легла ей на голову. Девочка широко раскрыла глаза и тут же улыбнулась. Даже без слов она понимала, что наставник хвалит её: «Молодец».

— Чао, если ты выбрала меч, будь стойкой, как меч. Иначе я заберу его у тебя.

Услышав это, Ли Чжао нахмурилась, улыбка исчезла, а руки крепко сжали маленький деревянный меч, который дал ей наставник. Взгляд её был твёрд, и она ответила детским, но полным решимости голосом: «Да, Чао поняла. Буду стойкой, как меч».

— Не обмани.

С этими словами наставник убрала руку. Ли Чжао серьёзно кивнула и села на стул напротив наставника.

<http://bllate.org/book/16264/1464181>